УДК 82-94

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-246-249

«ПАДАЮЩИЕ ХЛОПЬЯ СНЕГА...» (ВСПОМИНАЯ УЧИТЕЛЯ)

Горбунова Л. Г.*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68, Российская Федерация*

Аннотация. Воспоминания о профессоре Н. А. Кондрашове погружают в атмосферу общественной и культурной жизни страны конца 1980-х – начала 1990-х гг., рассказывают о филологическом быте того времени и рисуют живой портрет слависта глазами ученицы. Фигура знаменитого лингвиста показана с необычной стороны: как педагог редкого дара, человек строгого, волевого характера, мудрый и ироничный, обладавший широчайшими познаниями в истории лингвистических наук. Автор рассказывает об эпизодах знакомства и общения с Н. А. Кондрашовым, восстанавливает подлинную картину диалогов и размышлений учёного о новых явлениях в социальной жизни страны, подчёркивает его исключительные человеческие качества.

Ключевые слова: Н. А. Кондрашов, аспирантура, лингвистика, история филологии, мемуаристика, речевой портрет

“FALLING SNOWFLAKES” (REMEMBERING THE TEACHER)

L. Gorbunova*National Research Ogarev Mordovia State University
68 ulitsa Bol'shevistskaya, Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation*

Abstract. Memories of Professor N. Kondrashov immerse into the atmosphere of the social and cultural life of the country in the late 1980s – early 1990s, talk about the philological life of the time and draw a living portrait of the Slavist through the eyes of a post-graduate. The figure of the famous linguist is shown from an unusual side: as a teacher of a rare gift, a man of strict, strong-willed character, wise and ironic, who had the most comprehensive knowledge in the history of linguistic sciences. The author tells about episodes of acquaintance and communication with N. Kondrashov, restores the accurate picture of the dialogues and reflections of the scientist about new phenomena in the social life of the country, emphasizes his exceptional human qualities.

Keywords: N. Kondrashov, postgraduate studies, linguistics, history of philology, memoirs, speech portrait

Мне посчастливилось учиться в очной целевой аспирантуре МОПИ имени Н. К. Крупской на кафедре русского языка в 1987–1990 гг. Научным руководителем был назначен А. В. Дудников – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, который тоже как русист руководил диссертациями не только на своей кафедре методики, но и на соседней. Увы, находиться с ним рядом мне пришлось недолго: тяжёлая болезнь не позво-

лила Алексею Виссарионовичу полноценно трудиться. Полтора года я самостоятельно исследовала определённый им круг вопросов по теме диссертации и в конце концов пришла к выводу, что материал нужно направить в русло коммуникативно-семантического истолкования, что в те годы было нечастым явлением. Ощущала острую необходимость в квалифицированных консультациях. Именно в этот момент заведующий другой кафедрой, русского языка, и председатель диссертационного совета

П. А. Лекант обратился с просьбой к профессору Н. А. Кондрашову взять меня под неофициальную опеку, помочь подготовиться к защите.

О Николае Андреевиче среди аспирантов ходили легенды. Его и обожествляли, и боялись. Одни утверждали, что он жёсткий и прямолинейный человек, который может сказать своим подопечным, чтобы они возвращались туда, откуда приехали, потому что наука без них обойдётся (даже предположение об этом на некоторых аспирантов влияло катастрофически. Так, наша сокурсница Л. Кожанова отказалась от защиты, уничтожив уже готовую рукопись диссертации!). Другие, напротив, говорили, что это мудрейший человек, оказывающий ученикам неоценимую помощь.

Первая встреча состоялась после того, как я написала 40 страниц теоретической главы. Он назначил мне встречу через неделю. И вот я пришла на страшный суд... А Николай Андреевич вдруг стал спрашивать по списку источников имена и отчества учёных:

– Малащенко В. П. – как зовут? Ринберг В. Л. – мужчина или женщина?

Отвечаю:

– Валентин Прокофьевич Малащенко. А Вера Львовна Ринберг – женщина.

Его глаза засмеялись на мой лепет, но ответы были правильными, поэтому назад в Саранск он меня не отправил. Уже хорошо.

После этого я осмелела и попросила его разрешения изменить тему диссертационного исследования: от структурно-семантического описания присоединения в русском языке (на тот момент таких работ уже было очень много) на типологию средств выражения присоединительных отношений в бессоюзном сложном предложении. При этом нужно было описать оба явления (присоединение и бессоюзие) в коммуникативно-семантическом плане. Николай Андреевич немного помолчал, а потом начал говорить о том, что пришло время расширять привычные горизонты, уходить от уже изученного к современным направлениям исследований. Поэтому мой подход кажется ему актуальным и нужно только несколько уточнить методологию,

взять работы ещё нескольких авторов и т. д. Я была на седьмом небе!..

Так, по его рекомендации прочитала статью С. О. Карцевского «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» [2], где высказывалось мнение о нетипичных свойствах интонации, которая формирует особую – добавочную – семантику... Благодаря Николаю Андреевичу я нашла авторитетное «подтверждение» своим мыслям и поверила в правильность пути анализа интересовавшего меня явления.

После этой консультации мы встречались на заседаниях кафедры, учёного совета. Однажды он решил показать мне процедуру защиты докторской диссертации. Это была работа по синтаксису сложносочинённого предложения в МГПИ имени В. И. Ленина. По ходу защиты Николай Андреевич комментировал замечания членов совета, концепцию автора. Помню, что было страшно, так как учёные камня на камне не оставили от той работы.

– Вот смотри: сейчас они [члены совета] его потреплют, а потом всё равно «за» проголосуют. А зря!

И, правда, «чёрные шары» были, но диссертация всё же удостоилась докторской степени. Было ясно, что работа шефу не понравилась, была крайне слабой, поэтому он даже отстранился от участия в её обсуждении. При этом добивать соискателя не стал.

Только позже я поняла, что это был своеобразный «урок» от Николая Андреевича. Он говорил, что нужно быть убедительной, иметь веские аргументы, уметь предугадывать вопросы.

Как-то летом, уже в конце третьего года обучения, он назначил мне встречу дома, на Ленинском проспекте. Было крайне волнительно, хотелось произвести впечатление не только очередным текстом, но и своей персоной... Я так тщательно собиралась, что опоздала на последнюю электричку. Перед перерывом в движении на 4 часа... В результате я приехала к нему не в 12 часов, как было условлено, а в 19.00. Никогда не забудется, как он открывает дверь и говорит:

– Ну вот, а я уж 30 минут как ждать перестал!

Чувство юмора у Николая Андреевича было потрясающим!

Я посетила не одну лекцию Н. А. Кондрашова по общему языкознанию. Он великолепно излагал теоретический материал, разбавляя его байками о великих учёных. Именно от него я узнала, что Ф. Ф. Фортунатов мог читать лекцию при пустой аудитории. Он не преследовал нерадивых студентов, так как был слишком поглощён наукой. Правда, один ученик у него всегда в аудитории был – А. А. Шахматов, будущий академик.

Имя В. В. Виноградова всегда вызывало священный трепет, а Николай Андреевич говорил о нём как об очень земном человеке¹. Однажды, в бытность Н. А. Кондрашова аспирантом, он присутствовал на одной дружеской встрече, после которой должен был довести академика до дома. Каким же был ужас аспиранта Кондрашова, когда утром вместо своего диссертационного текста он обнаружил в портфеле бутылку водки и колбасу! Хуже всего – портфель он взял виноградовский, а свой, такой же жёлтый, оставил академику²... Про В. В. Виноградова он ещё рассказывал, как того три раза забирал чёрный воронок. Жена Виктора Владимировича трижды собирала мужу узелок с вещами... К счастью, поездки каждый раз заканчивались... в Кремле. Из-за чёрной портьеры о

проблемах языкознания с учёным беседовал вождь. И только в конце третьей встречи из-за шторы показалась рука, которую Виноградов пожал. Николай Андреевич так художественно, почти по-театральному это рассказывал, что мы ловили себя на мысли, как будто находимся в первом ряду импровизированного театра. Наверное, он что-то потом сам «додумывал», иногда «разукрашивал» для нас сюжет, но его историческую подоплёку мы усваивали надолго.

В девяностом году был уже очевиден крах страны. Николай Андреевич очень глубоко переживал за Родину. Особую боль ему причиняло умаление роли русских людей в решении внутренних политических вопросов, отсутствие уважения к русскому человеку. Однажды, прочитав в одной из центральных газет интервью с тогдашним мэром Москвы, он стал буквально метаться по кабинету, возмущенно возражая невидимому оппоненту, опровергать его слова. Он видел слабость и лживость московских (и не только) политиков тех лет. Как показало время, Н. А. Кондрашов был всесторонне информирован о событиях, все его прогнозы, увы, сбылись...

Фазиль Искандер писал: «Простота есть безусловное следствие внутренней полноценности человека». Это высказывание в полной мере характеризует Николая Андреевича. Его можно назвать энциклопедистом: он знал почти все славянские языки, французский (на заседании диссертационного совета у коллег-романистов рассказывал, что является экспертом Сорбонского университета, пишет французам статьи, различные отзывы, бывает оппонентом). Его рабочий стол всегда был завален рукописями и письмами. И самыми разнообразными газетами. Он видел всю проблематику языковых явлений, с лёгкостью выстраивал причинно-следственные связи, делал прогнозы. При этом в общении Николай Андреевич был чрезвычайно прост: он не имел склонности к самолюбованию и всегда чувствовал собеседника, располагал к себе. Его интеллект, доброта и чувство юмора производили на меня почти гипнотическое воздействие.

¹ В 1952–1956 гг. Н. А. Кондрашов по приглашению академика В. В. Виноградова работал в журнале «Вопросы языкознания», был свидетелем и участником многих исторических событий [3, с. 82–83] и до конца жизни сохранил преданность и уважение к его личности, даже в те годы, когда В. В. Виноградов был отправлен в отставку.

² Рассказанная история подлинная и, очевидно, могла обрести разными дополнениями при ярком драматическом таланте Н. А. Кондрашова. По воспоминаниям Л. П. Рупосовой, это произошло во время его работы в старом здании МГУ на Моховой, где был общий большой зал для кафедр филологического факультета. В. В. Виноградов по ошибке взял похожий портфель и ушёл с ним домой (о его содержимом, так красноречиво описанном в данном эпизоде, ничего не говорилось). Вскоре на факультет позвонили и попросили вернуть подлинный «виноградовский» портфель. Н. А. Кондрашов пошёл к академику домой, где и состоялось их близкое знакомство... Что произошло там – отдельная документальная история.

Несмотря на возраст, Николай Андреевич в глубине души, по-моему, оставался юным. Он был романтиком – мог подарить только что подаренный ему соискательницей букет своей аспирантке, с восторгом рассказать, как его внук прекрасно в свои 12 лет играет в шахматы.

За своих подопечных наш профессор переживал по-настоящему, хотя и не говорил об этом. Мы, аспиранты, знали только то, что на защите ему на стол нужно положить горку конфет (от волнения у него сильно падал сахар на крови).

Я бесконечно благодарна Николаю Андреевичу за добро и искреннее расположение ко мне, за помощь в работе.

В автореферате я не имела права поставить его имя в качестве руководителя [1]. Смогла лишь на первой странице дать сноску с благодарностью за помощь.

После успешной защиты в декабре 1990 г. я не раз звонила ему, поздравляя с праздниками. А он отправил мне несколько открыток и писем. Они были очень тёплыми, мудрыми, немного грустными. Говорил, что за окнами трамвая – уже новая Москва, а падающие хлопья снега похожи на пепел, посыпавший страну. Было начало девяностых...

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунова Л. Г. Типология и средства выражения присоединительных отношений в бессоюзном сложном предложении: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1990. 20 с.
2. Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. М.: Просвещение, 1965. С. 85–90.
3. Никитин О. В. Филолог-славист Н. А. Кондрашов как историограф науки и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2019. № 5. С. 81–89.

REFERENCES

1. Gorbunova L. G. *Tipologiya i sredstva vyrazheniya prisoedinitel'nykh otnoshenii v bessoyuznom slozhnom predlozhenii: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Typology and means of expression of joining relations in an all-union complex sentence: abstract of phd thesis in philological sciences]. Moscow, Krupskaya Moscow Region Pedagogical Institute, 1990. 20 p.
2. Kartsevskii S. O. [On the asymmetric dualism of a linguistic sign]. In: Zvegintsev V. A. *Istoriya yazykoznaniiya XIX–XX vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh. Ch. 2* [History of linguistics of the 19–20 centuries in essays and extracts. Part 2]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1965, pp. 85–90.
3. Nikitin O. V. [Slavic philologist N. Kondrashov as a historiographer of science and a teacher (to his 100th anniversary)]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 2019, vol. 80, no. 5, pp. 81–89.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбунова Любовь Генриховна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, заместитель декана по учебной работе филологического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва;
e-mail: gorbunova63@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyubov' G. Gorbunova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Russian, Deputy Dean for academic affairs of Philological faculty, National Research Ogarev Mordovia State University;
e-mail: gorbunova63@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Горбунова Л. Г. «Падающие хлопья снега...» (Вспоминая учителя) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 246–249.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-246-249

FOR CITATION

Gorbunova L. G. "Falling Snowflakes" (Remembering the Reacher). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 246–249.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-246-249